

УДК 94(47)

Малоизвестный крымский хан Джанибек (1476–1477 гг.)

В.П. Гулевич
(Аппарат Верховной Рады Украины)

В данной статье рассматривается происхождение крымского хана Джанибек Гирея, его путь к власти и правление в 1476–1477 гг.

В исследовании использован широкий круг источников различного происхождения: северорусские летописи, польские хроники, ярлыки и письма крымских ханов, а также карачи-беев Крыма, записки путешественников, венецианская и турецко-ордынская дипломатическая переписка, монеты правителей.

Джанибек Султан вступил на политическую арену лишь в 70-х гг. XV в. Будучи сыном хана Сайид-Ахмета II и троюродным братом крымского хана Менгли Гирея, он имел права на правление в Крыму, который с конца второго десятилетия XV в. фактически превратился в наследственный улус Чингизидов из рода Тука-Тимура. Не обладая силами для борьбы за власть, он вынужден был вести жизнь свободного кочевника на землях, подчиненных хану Махмуду бен Кичи Мухаммаду. Но в 1476 г. внутренние неурядицы в Крыму, вызванные борьбой за власть среди карачи-беев, дали ему возможность стать ханом. Взбунтовавшиеся против всевластия карачи-бея Эминек Ширина его брат Хаджике Ширин и второй по значению в Крыму карачи-бей Абдаллах Барын привели Джанибек Султана к власти осенью 1476 г. Его правление было коротким и никак особо не проявилось. Очень скоро он вынужден был покинуть Крым и осенью 1477 г. перебраться в Великое княжество Московское.

Ключевые слова: Крымское ханство, Большая Орда, Османская империя, Венеция, хан Джанибек Султан, хан Ахмад, Эминек Ширин, Хаджике Ширин, Абдаллах Барын, великий князь московский Иван III

Для цитирования: Гулевич В.П. Малоизвестный крымский хан Джанибек (1476–1477 гг.) // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 315–320.

Личность хана Джанибека, малоизвестного, но очень интересного персонажа в ранней истории Крымского ханства, до сих пор не была объектом специального исследования. Его деятельность пришлась на один из наиболее загадочных периодов в истории Крыма – середины –второй половины 70-х гг. XV в., о которой исследователи до сих пор не имеют целостной картины событий. Между тем имеющиеся на сегодня источники различного происхождения позволяют не только сделать некоторые обобщения, но и пролить свет на загадочного крымского правителя.

О происхождении Джанибека мы не имеем достоверных свидетельств. Московский правитель Иван III называл его «царевичем» [21, № 2, с. 9]. Это свидетельствует о том, что отец Джанибека был ханом. Долгое время его считали сыном или племянником ордынского хана Ахмада. Но И. Вашари, опираясь на ярлык крымского хана Менгли Гирея 883 г. х. (4 апреля 1478 – 24 марта 1479 гг.), в котором он требовал от жителей г. Кырк-ер не пускать к себе сыновей Сайид-Ахмета II [46, р. 294, 295; 27, с. № 10, с. 35]¹, справедливо предположил, что Джанибек мог быть именно его сыном. Важно отметить, что Сайид-Ахмет II был внуком крымского наместника Таш-Тимура (1392–1395 гг.) и сыном «императора Солхата» Бек-Суфи (1419–1421 гг.), во время правления которого Крымский тумен Орды превратился в фактически наследственный улус его рода [4, с. 166–197]. Следует указать, что основатель Крымского ханства, хан Хаджи Гирей был внуком Таш-Тимура и племянником Бек-Суфи. Таким образом, если Джанибек действительно был сыном Сайид-Ахмета II, то он имел все права на правление в Крыму.

Как известно, судьба Сайид-Ахмета II была печальной. В 1455 г. он дважды был разбит сперва московскими войсками под г. Коломна [13, с. 271; 14, с. 180; 15, с. 144; 16, с. 109; 19, с. 273], а потом крымским ханом Хаджи Гиреем в Причерноморье. Вместе с сыновьями, женами и приближенными побежденный хан бежал к киевскому князю Семену Олельковичу, у которого рассчитывал получить убежище [38, s. 201]. Князь поселил их в Киеве, традиционном месте для татарских беглецов, но Казимир IV приказал русьскому воеводе А. Одровонжу арестовать Сайид-Ахмета II и заключил его в Ковно, где он и закончил свою жизнь [38, s. 201; 11, с. 91; 40, s. 1031]. То, что хан умер в литовском плену, подтвердил и Менгли Гирей [21, № 100, с. 539. Ср.: 21, № 98, с. 522].

Вместе с Одровонжем против Сайид-Ахмета II выступили и войска молдавского воеводы Петра Арона, которому в плен попали сыновья хана. В 1456 г. молдавский правитель обязался выдать их Казимиру IV по первому же требованию [32, № 52, р. 66; 26, № 82, с. 91; 33, р. 602]. Но в 1462 г. они все еще пре-

¹ «И вы [жители г. Кырк-ер], говоря другим «[это] сын Хаджи Гирея», или «[это] сын Сайид-Ахмата», не пускайте их в свою крепость».

бывали в молдавском плену [32, Apendice. № 522, p. 696, 697; 26, № 92, с. 102]. По крайней мере одного из ханских сыновей держали в г. Белгород (Аккерман). В привилегии Петра Арона от 29 июня 1456 г. упомянут налог, привязанный к пребыванию в городе татарского царевича [29, Dokumenta multańskie i moldawskie, №*VII, s. 230]. Вероятнее всего, речь шла о сыне разбитого Сайид-Ахмета II, на содержание которого он и был временно введен. «Татарове Седиахметевы» смогли еще в 1459 г. напасть на московские владения [15, с. 147; 16, с. 112; 19, с. 275–276], но, поскольку в дальнейшем источники о них больше не упоминают, очевидно, их быстро «поглотили» другие степные правители.

Год рождения Джанибека неизвестен. Но то, что он впервые появился на политической арене лишь в 70-х гг. может косвенно свидетельствовать о его малолетстве на момент пленения Сайид-Ахмета II. Где Джанибек пребывал после этого события на протяжении двух десятилетий, не известно. Со слов Ивана III, он «*быль казакомъ*», то есть вел вольную кочевую жизнь, и, вероятно, одно время пребывал в Великом княжестве Московском [21, № 3, с. 14]. Имеются два достоверных источника разного происхождения о том, что полное имя Джанибека было «Джанибек Султан» [42, р. 62; 31, № 1104, р. 123], как мы и будем именовать его в дальнейшем.

Положение самого Джанибек Султана было сложным. В 1474 г. он даже просился на московскую службу. Тогда Иван III уверял Менгли Гирея, что не принял его, поскольку он был врагом крымского хана, хотя на самом деле ранее «*опочивъ въ своей земли [Джанибек Султану] даваль*» [21, № 3, с. 14]. В том же 1474 г. во время конфликта между Менгли Гиреем и несколькими претендентами на должность тудуна Каффы к Джанибек Султану убежал Шейдак, сын умершего на стыке 1473–1474 гг. крымского карачи-бея Мамака Ширина. Информация об этом пришла в Крым из г. Тана (Азак), венецианской колонии в устье р. Дон [31, № 1104, р. 123]. То есть Джанибек Султан кочевал в нижнем течении Дона, на землях, подвластных брату хана Большой Орды Ахмада, астраханскому хану Махмуду, который умер между мартом 1475 г. и апрелем 1476 г. [5, с. 41–42]. В 1476 г. около Таны кочевали три сына Махмуда [8, с. 220]. Важно отметить, что «*главный хан [Ахмад] пребывал в состоянии войны с Касим-ханом [бен Махмудом], своим [старшим] племянником ... между ними была большая война*» [8, с. 221]. То, что Джанибек Султан пребывал не в землях Ахмада, а во владениях сперва его брата, а с 1475/1476 гг. – племянников, – важная деталь.

Раскол в крымской властной верхушке дал Джанибек Султану надежду на захват власти в ханстве. Менгли Гирей попытался нейтрализовать эту угрозу. В ноябре 1474 г. в Москву из Крыма прибыл Довтелек-мурза, сын крымского карачи-бея Эминика Ширина [16, с. 157; 17, с. 249], который должен был упрощить Ивану III принять Джанибек Султана на московскую службу. Но московский правитель весной 1475 г. ответил хану, что о «*царевиче Занибеке*» ничего не знает и «*послать в Орду про него отведети*» [21, № 2, с. 9].

Тем временем в Крыму произошли эпохальные события. Летом 1475 г. османы захватили центр генуэзских черноморских колоний, г. Каффу, где к ним в руки попал сам Менгли Гирей, которого они под своим контролем оставили править Крымским ханством [3, с. 172–190; 9, № 6, с. 130, № 7, с. 130; 44, № IV, s. 117–118, № V, s. 118–120]. Важную роль в этом сыграл Эминек Ширин, который и пригласил осман захватить город. Но раскол среди крымской верхушки только углубился. Неограниченная власть первого карачи-бея вызвала сопротивление среди татарских князей, и в мае 1476 г. Эминек сообщил турецкому султану, что против него взбунтовался родной брат Хаджике, которого поддержал второй по значению после Ширинов крымский карачи-бей Абдаллах Барын. Представители двух наиболее могущественных племен Ширин и Барын решили устранить не только Эминика, но и заменить своим ставленником самого Менгли Гирея. План был смелый, но для его реализации не хватало сил. Объединившись с Джанибек Султаном, бунтовщики всего лишь с тысячей воинов осадили Эминика в г. Крым (Солхат). Часть людей первого карачи-бея перешла на сторону его врагов, но они так и не смогли захватить город. Хаджике и Абдаллах отступили «*в места близкие к Тахт [эль]², и ... присоединились к Тахт [эль], и никто из них не был изгнан*» [42, р. 59–63; 10, с. 193–198].

Несмотря на то, что опасность от бунтовщиков не была устранена, Эминек присоединился к османам в походе против Молдавии. Очевидец событий Балтазар из Писции³ писал Папе Сиксту IV: «*В начале июня, около полуночи, мы узнали новость, что татары атаковали владения [молдавского воеводы] Штефана ... и захватили большой полон. На следующий день, когда мы боялись, что татары вернутся под [город] Сучаву, они с 15 тысячами пленных перешли реку Сырет... Жена Штефана со всеми его богатствами спряталась в городе Хотин, что на расстоянии половины дня [езды] от города Каменец*» [37, р. 66]⁴.

² «Тахт эль» (Thaht Eli), или Престольное (тронное) владение – татарское название Большой Орды. См.: [24, с. 241–244; 25].

³ Папский нунций при дворе венгерского короля М. Хуньяди. См.: [30, № 208, р. 227; 39, s. 215–216].

⁴ Со ссылкой на недоступную мне публикацию: Georgian P. Tătarii în Țările românești. III Invaziile tătare în veacul al XV și prima jumătate a veacului XVI // Convorbiri Literare. An. LVIII. № 8–9. Iași, 1926. P. 596.

Но поход татар оказался несчастлив. На севере Молдавии их разбил сам Штефан, а на юге десяти тысячное татарское войско молдаване встретили под Белгородом и не только разбили его, но и освободили пять тысяч захваченного ясыря [47, № 19, р. 21].

В это же время далекая Венеция приложила много усилий с целью втянуть Большую Орду в войну против Османской империи на Балканах. В своем письме от 18 июля 1476 г. венецианский дож А. Вендрамин приказывал своему агенту Дж.Б. Тревизано, который пребывал в Литве, провести переговоры с ханом Ахмадом и всеми силами способствовать отправке ордынцев на войну с турками. Но дож также рассматривал и альтернативный вариант военных действий в Крыму: *«и если вдруг проход через Дунай и переход к турецким землям будет невозможен из-за ханской воли [Ахмада] или из-за сопротивления [молдавского] воеводы Штефана, или из-за других причин, ты заяви и требуй от хана [Ахмада] чтобы он сперва взял город Каффу и другие города ихней провинции, захваченной турками, а также замок Тану и другие, которые находятся вблизи границ хана...»* [36, № XIX, р. 14–15].

Поскольку доставка корреспонденции из Венеции до Вильно занимала месяцы, нам не известно, провел ли Тревизано переговоры с Ахмадом. Но во время отступления из Молдавии разбитый Эминек получил сообщение, что враг напал на Крым. Татары бросили все добытые трофеи и поспешили на защиту своих земель. Молдаване преследовали их до самого Крыма. В боях погибли два брата Эминек, а он сам едва спасся на одном коне. Карачи-бей прорвался на полуостров, но там «престольное войско» осадило его в Солхате [9, № 8, с. 145–146; 44, № VI, с. 120–122].

Согласно поздних турецких источников, летом 1476 г. Менгли Гирей с войском якобы пошел на Сарай, но был разбит «ханом Сайид-Ахметом». Крымский хан был ранен. Он отступил и спрятался в Кыркере. Ордынский хан ворвался на полуостров, разорил Солхат и даже попытался захватить Каффу. Потом он покинул Крым, а вместо себя на правлении оставил Джанибека [6, с. 121–122]. В этом источнике, вероятно, отразилось эхо реальных событий, хотя ордынским ханом тогда был Ахмад, а не Сайид-Ахмет. Подобную информацию дают и северорусские летописи: *«Того же [1476] лета посла царь Ахмат ордынский сына своего съ татары, и взя Крымъ и всю Азигирееву орду, а сына Азигиреева Менгирея съгна, его же Турки посадиша»* [15, с. 183; 16, с. 168; 18, с. 195].

То, что летнее нападение на Крым произошло по приказу Ахмада, якобы подтверждает и его «ярлык» Ивану III, где хан заявил, что *«дети ж его [Хаджи Гирея] по Ордамъ разбежались; четыре [крымских] карачи[-бея] в Крыму [г. Солхат] ся от меня отсидели»* [1, с. 147; 2, с. 177 и Приложение II, № 2, с. 198]. Но достоверность этого источника сомнительна. А.А. Горский даже допускает, что это поздняя компиляция трех ярлыков: 1472, 1476 и 1480 гг. Термин «отсидеть» значит «находясь в крепости, выдержать осаду», «отстоять (город, крепость), выдержав осаду», «выдержав осаду, отсидеться в укрепленном месте» [22, с. 29]. Но в реалиях 1476 г. речь может быть только о трех карачи-беях, поскольку Абдаллах был на стороне Джанибек Султана! 11 июля 1476 г. посольство Ахмада прибыло к Ивану III [15, с. 183; 16, с. 168]. Как видно из письма Балтазара из Писции, на начало июня силы Эминек еще не были разбиты. В Крым он вернулся не ранее середины того же месяца и потом еще сидел в осаде в Солхате. Только после этого Ахмад должен был получить известие о ситуации. Таким образом, посольство ордынского правителя в Москву вряд ли было связано с его «успехами» в Крыму. Скорее всего, в «ярлыке» он выдавал желаемое за действительное. Верное, на наш взгляд, объяснение именованию Ахмада «крымским ханом» в заглавии одного единственного документа – «Собрания писем султанов» Ахмет Феридун-бея – еще в XIX в. дал автор капитального труда по истории Крымского ханства В.Д. Смирнов: *«заголовок мог быть составлен уже самим собирателем грамот Феридун-беем»* [23, с. 270–272].

В своем письме от 17 октября 1476 г. Эминек Ширин сообщил султану, что во время летнего нападения на Крым враг захватил земли (иллер), *«но он не смог что-нибудь сделать с укреплениями [г. Солхат]»*. При этом имя Джанибек Султана он не упомянул. Таким образом, несмотря на успешное нападение на Крым, ордынцы не могли праздновать победу. На правлении в Крыму не ранее второй половины октября 1476 г. укрепился не Ахмад, а Джанибек Султан. Он не только не поддержал Ахмада против Москвы, но и сам искал гарантий Ивана III на случай «истомы» [21, № 3, с. 14], если ему придется покинуть полуостров. Тут следует вспомнить, что до войны за крымское наследство Джанибек Султан кочевал на землях Махмуда. Вполне вероятно, что не Ахмад, а Касим бен Махмуд дал ему военную помощь, чтобы в случае победы вместе выступить против общего врага в лице правителя Большой Орды.

Правление Джанибек Султана ничем особым не отличилось. Его власть в разоренном Крыму была шаткой. Недаром он пытался заручиться гарантиями Ивана III. Хан даже не сумел наладить чеканку собственных денег. Впрочем, и никаких данных о его возможном соправлении с Нур-Девлетом бен Хаджи Гирей, как предполагал А.М. Некрасов [12, с. 47], в источниках тоже нет. Даже ближайšie соседи Крымского ханства не имели о нем достоверной информации. В частности, в письме из Венеции от 10 января 1477 г. к Дж.Б. Тревизано сообщалось о свежих новостях из Молдавии, где *«татары приблизились к границам молдавского воеводы как признанные и желанные друзья Штефана»*. Но Сенат не знал, «являются

ли они именно той силой великого императора [Ахмада], или того [крымского хана], кто привык владеть [землями] рядом с Каффой и каким образом это связано с воеводой Штефаном, с которым они [крымские татары] враждовали в прошлом [1476] году» [36, № XV, р. 9 = 43, № XI, s. 27 = 35, № 73, р. 171]⁵.

Весна 1477 г. принесла Крыму очередные кардинальные перемены. В Стамбуле приняли решение о поддержке на правление в Крымском ханстве Нур-Девлета. К новоявленному кандидату с радостным известием отправился посланник Касим-бей. В середине мая 1477 г. Нур-Девлет написал султану письмо, в котором назвал себя слугой Мехмеда II и заявил, что пребывает в его полном распоряжении [44, № VIII, s. 125–126; 41, № 3, s. 648]. Одновременно посол султана побывал также у Ахмада, которому принес «новость» о захвате османами «Каффинского царства» (мамлакат-и Кафа) и победу над Молдавией (Кара Богдан), о чем ордынский правитель наверняка знал и сам.

Витиеватое вступление служило султану с единой целью – дать однозначно понять хану Большой Орды, что его подданный новый правитель Крымского ханства Нур-Девлет пребывает под защитой и покровительством Османской империи, которая не потерпит вмешательства Ахмада в дела Крыма: «Эта великая победа [над Молдавией] заставила нас возобновить свои прежние заверения в любви, начать отправлять посланцев и послания, которые служат средством укрепления основ взаимной дружбы, дабы проявления любви и преданности возрастали и множились день ото дня. Поскольку именитый величайший эмир и счастливый благороднейший принц, борец ради религии, Даулат-хан, принадлежащий к той величественной династии (Чингизидам – прим. пер.), искренне ухватился за «крепкую вервь» нашей вечной державы и вековечного халифата, к нему устремлен наш взор благосклонности и покровительства, он получил возможность благочестивого служения и похвальных усилий. Достойным государства был признан тот, кто проявил искренность, преданность, приверженность и покорность Его Превосходительству, в силу того, что «друг друга есть действительный друг» [34, s. 289]⁶.

Что касается Менгли Гирея, то его турки вывезли за пределы Крыма, и он какое-то время пребывал в неизвестной провинции Османской империи [44, № IX, s. 126–127; 41, № 4, s. 649]. Определение времени, когда он мог быть вывезен, осложняется наличием его монет, чеканенных в 882 и 883 гг. х. (15 апреля 1477 – 3 апреля 1478 гг. и 4 апреля 1478 – 25 марта 1479 гг.) [45, с. 283–284; 20, 100–101; 7, с. 346, табл. 3; 28, с. 51, № 44]. Поэтому представляется возможным предположить, что он покинул Крым после того, как Нур-Девлет стал ханом, то есть до середины осени 1477 г., поскольку навигация в Черном море даже в XVIII в. продолжалась с марта до октября.

Когда именно и при каких обстоятельствах произошла очередная смена правителя в Крыму, источники умалчивают. Наиболее вероятно, что это случилось летом 1477 г., точнее во второй его половине, поскольку в сентябре того же года в Москве еще ничего не знали о смене крымского правителя и готовили посольство именно к Джанибек Султану [21, № 3, с. 13]. Сам же Джанибек Султан оказался в Москве [21, № 4, с. 15]. Как в дальнейшем сложилась его судьба, не известно. Исходя из полного молчания о нем источников, возможно, что он умер вскоре после того, как покинул Крым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. Изд. 2-е. М.: «Территория», 2001. 544 с., карт.
2. Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
3. Гулевич В.П. О хронологии правлений и личностях правителей Крымского ханства в 1475–1478 гг. // Золотоордынское обозрение. № 2(4). Казань, 2014. С. 172–190
4. Гулевич В.П. Крым и «императоры Солхата» в 1400–1430 гг.: хронология правления и статус правителей // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4(6). С. 166–197
5. Зайцев И.В. Астраханское ханство / Институт востоковедения РАН. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2006. 303 с.
6. Иналджик Х. Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (2) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 117–125.
7. Казаров А.А., Студицкий Я.В., Рева Р.Ю. Монеты хана Муртазы, сына Ахмада (80–90-е годы XV века) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. Москва: Издательский дом Марджани, 2013. С. 340–377

⁵ «Rem illam Tartarorum non perfecte intelleximus sed praesertim quenam illa potentia sit magni scilicet Imperatoris an illius qui circa Caffam imperare consuevit, et quomodo se intelligit cum Stephano Vayvoda cui anno superiori sunt adversati».

⁶ Искренне благодарю И. Миргалеева и И. Гибадуллина (г. Казань) за предоставленный перевод текста. См.: Миргалеев И.М., Гибадуллин И.Р. Письмо хану Ахмаду // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 4. С. 894–898.

8. Контарини Амброжио. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Пер. Е.Ч. Скржинской. М.: Наука. 1971. С. 188–235
9. Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы / Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеева; редактор текстов на арабице М.Р. Исмагилова; ответственные редакторы Л.И. Шахин, И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 256 с.
10. Луняк Е. Письмо Эминек-бея из рода Ширин султану Мехмеду II о делах в Крыму (май 1476) // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв.: проблемы и перспективы: сборник научных статей / под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь, 2016. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 26). С. 193–198
11. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / Известия иностранцев о народах России. М.-Л.: Изд-во АН СССР 1936. X, 288 с.
12. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М.: Наука, 1990. 128 с.
13. Полное собрание русских летописей. Т. 5: Псковские и Софийские летописи. СПб.: В типографии Э. Праца, 1851. 278 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1853. 360 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. 303 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 12: Летописный сборник, именуемый Партиаршею или Никонскою летописью. СПб., 1901. 266 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 18: Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. 328 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 24: Типографская летопись. Петроград: 2-я Гос. типография, 1921. 272 с.
19. Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 470 с.
20. Ретовский О.Ф. К нумизматике Гиреев (с 4 таблицами) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Год 7. № 18. Симферополь, 1893. С. 73–118, IV табл.
21. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 41: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1: С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К^о, 1884. XXII, 558, 21 с.
22. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14 (Отрава-Персона). М.: Наука, 1988. 311 с.
23. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб.: В университетской типографии в Казани, 1887. V, XXXV, 768 с.
24. Трепавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: Квадрига, 2015. (Исторические исследования). 368 с.
25. Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли: Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. 112 с.
26. Уляницкий В.А. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахи и Турции в XIV–XV в. М.: В университетской типографии (М. Катков), 1887. VII, 244 с.
27. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. 318 с.
28. Шталенков И. К вопросу о «мстиславских» надченах // Банкаўскі веснік. № 3. Сакавік. Минск, 2012. С. 48–54.
29. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie. T. VII. Lwów: Główny skład w księgarni Seyfartha i Czajkowskiego, 1878. VI, 325 s.
30. Codex epistolaris seculi decimi quinti. T. III: 1392–1501 / Coll. opera A. Lewicki // Monumenta mediaevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 14. Kraków, 1894. LXXXII, 666 p.
31. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV). Tomo II. Parte II / Ordinato et illustrato dal socio P. Amedeo Vigna // Atti della società Ligure di storia Patria. Vol. VII. Parte II. Fasc. I. Genova: Tipografia del r. I. De' sordo-muti, 1879. P. 7–259.
32. Documentele privitoare la istoria românilor culese Eudoxiu de Hurmuzaki / Publicate sub auspiciile Academiei Române și ale Ministeriului Cultelor și Instrucțiunii publice. Vol. II. Par. 2. Bucuresci, 1891. XLVII, 729 p.
33. Dogiel M. Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae in quo pacta, foedera, tractatus pacis, mvtae amicitiae, subsidiorum, indvciarvm, commerciorvm... T. 1. Pars 2. Vilnae: Ex Typografia Regia, et Reipublicae, Collegii Scholarvm Piarvm, 1758. 63, 623 p.
34. Ferīdūn Bey Ahmed. Münşe'âtü's-Selāfīn (арабицей). Cilt I. Istanbul, 1285 (1858). 652 s.
35. Fontes Rerum Polonicarum e tabulario Republicae Venete exhaustis, collegit, edidit, nonnullisque adnotationibus polonicis muniit dr. Augustus comes Cieszkowski. Seriae II^a. Fasciculus tertius (Acta Casimiro Jagiellonide regnante). Posnaniae: Typis officinae Dziennik Poznański, 1891. P. 147–217.
36. Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria românilor. Vol. VIII: 1376–1650. București, 1894. XLVIII, 540 p.

37. Epure V.-A. Quelques considerations sur les relations entre la Moldavie et les tatars le long du XV-eme siecle de la perspective des sources historiques // *Codrul Cosminului*. № 13. Suceava, 2007. P. 57–75.
38. Jana Długosza *Dziejów Polskich księgi dwanaście*. T. V. Ks. XII / Przekł. K. Mecherzyńskiego Kraków, 1870. 662, XXIV s.
39. Kalous A. *Plenitudo potestatis in partibus? Papežští legáti a nunciové ve střední Evropě na konci středověku*. Brno: Matice moravská, 2010. 446 s.
40. *Kronika Polska Marcina Kromera biskupa Warmińskiego księgi XXX* / Przekł. Marcina z Błażowa Błażowskiego. Nowe wydanie. T. II. Kraków: Księgarnia J.M. Himmelblaua, 1882. Księga 22. S. 761–1500.
41. Kurtoglu F. İlk kırım hanlarının mektupları // *Belleten*. Sayı: 3–4. Ankara, 1937. S. 641–655, Lev. IX–XVI
42. *Le Khanat de Crimeé dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı* / Ed. A. Bennigsen, P.N. Boratov, D. Desai, Ch. Lemerrier-Quellejey. Paris–Den Haag, École des hautes études en sciens sociales: Mouton, 1978. 458 p., 3 pl.
43. *Materyały do historyi Jagiellonów z archiwów weneckich*. Cz. 3 / Wyd. hr. August Czeszkowski // *Roczniki Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego*. T. 19. Poznań, 1892. S. 3–73.
44. Özyetgin A.M. *Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi*. Ankara: Alıç Ofset Matbaacılık Sanayi Ticaret, 1996. 297 s.
45. Retowski O. *Die Münzen der Girei* // *Труды Московского Нумизматического общества*. Т. 2. Вып. 3. Москва, 1901. С. 241–308, VI taf.
46. Vásáry I. *A contract of Crimean Khan Mängli Giräy and the Inhabitants of Qırcq-yer from 1478/79* // *Central Asiatic Journal*. Vol. 26. № 3–4. Wiesbaden, 1982. P. 289–301.
47. Veress E. *Acta et epistolae relationum Transylvaniae hungariaeque cum Moldavia et Valachia*. Vol. I: 1468–1540. Budapest, 1914. XII, 342 p.

Сведения об авторе: Владислав Петрович Гулевич – магистр истории, главный консультант Управления по связям с местными органами власти и органами местного самоуправления Аппарата Верховной Рады Украины (Киев, Украина); gulevych_v@ukr.net

The Little-Known Crimean Khan Djanibek (1476–1477)

V.P. Gulevich
(*Verkhovna Rada of Ukraine*)

Research objective: To explore the origins of the Crimean Khan Djanibek Sultan, his way to power and rule in 1476–1477.

The author used a wide range of sources of different origin: North Russian chronicles, the Polish chronicles, yarliks and letters of the Crimean khans as well as of the Karachi-Beys of the Crimea, coins of rulers, notes of travelers, the Venetian and the Turkish-Tartar diplomatic correspondence.

Results and novelty: Djanibek Sultan entered the political arena only in the 1470s. Being a son of Khan Sayyid-Ahmad II and second cousin of the Crimean Khan Mengli Giray, he had a right on the Board in the Crimea, which from the end of the second decade of the 15th century became de facto hereditary ulus of the Chinggisids from the house of Tuka-Timur. He did not have the strength to struggle for power and was forced to lead the life of a free nomad on the lands subordinated to Khan Mahmud ibn Kichi Muhammad. However, the internal turmoil of 1476 in the Crimea, caused by the struggle for power among Karachi-Beys, gave him the opportunity to become a khan. Hadjike Shirin, the brother of the all-powerful Karachi-Bey Eminek Shirin, and Abdallah Baryn, the second most important Karachi-Bey of the Crimea, rebelled and led Janibek Sultan to power in the fall of 1476. His reign was short and not particularly apparent. Very soon he was forced to leave the Crimea and in the autumn of 1477 he moved to the Grand Duchy of Moscow.

Keywords: Crimean Khanate, Great Horde, Ottoman Empire, Venice, Khan Djanibek Sultan, Ahmad Khan, Eminek Shirin, Hajike Shirin, Abdallah Baryn, Grand Prince of Moscow Ivan III

For citation: Gulevich V.P. The Little-Known Crimean Khan Djanibek (1476–1477). *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2017, no. 10, pp. 315–320.

About the author: Vladislav P. Gulevich – MA (History), Chief Adviser, Office for Relations with the Local Government and the Local Authorities to the Staff of the Verkhovna Rada of Ukraine (Kyiv, Ukraine); gulevych_v@ukr.net